

Глава 141. Глава клана Хэхуань приручила холодного мечника (23)

Со всех сторон слышались изумленные вздохи.

В глазах главы клана Цинчжу мелькнула боль и неверие: — Ты ради чужого человека поднял руку на своего же собрата по школе?

Лу Янь мягко взял руку Лин Яня, переплетая их пальцы.

Они переглянулись, затем он повернулся к главе школы и твердо сказал: — Наставник, он не чужой, он — мой признанный даосский партнер. Если вы настаиваете на том, чтобы причинить ему вред, то сначала вам придется перешагнуть через мой труп.

— Хорошо, хорошо... — Глава школы затрясся от гнева и резко выкрикнул: — В строй!

Ученики заколебались, не решаясь двинуться с места.

Главный старейшина поспешно подошел и тихо сказал: — Глава, наследный принц всё еще внутри строя, мы и правда будем атаковать?

Глава школы холодно усмехнулся, взгляд его стал ледяным: — Ты не слышал? Лин Янь — его даосский партнер. Раз этот ученик упорствует в своем заблуждении, будем разбираться с ним заодно.

— Активировать строй!

Ученики переглянулись, но в конце концов привели строй в действие. Место раненого ученика занял сам глава школы.

Лин Янь остро почувствовал, как давление вокруг него резко возросло, и тихо спросил: — А Янь, ты знаешь, как разрушить этот строй?

— Да. — Лу Янь сосредоточенно наблюдал за движением энергии в строю и говорил почти беззвучно, — Южная сторона этого строя самая слабая, ты атакуй с юга, я прорву северную сторону — мы обязательно сможем пробить брешь.

— Хорошо.

Они тут же действовали, одновременно нанося удары по самым уязвимым местам строя.

И в это мгновение мощный поток духовной энергии (линли) устремился прямо в спину Лин

Яня. По какой-то причине его тело внезапно застыло, он не мог пошевелиться.

Зрачки Лу Яня резко сузились, он вскрикнул:

— Лин Янь!

— Бах —

Удар духовной энергии с глухим стуком обрушился на спину Лу Яня.

Лин Янь почувствовал, как оковы вокруг него внезапно исчезли, и он поспешно обернулся, поддерживая шатающегося Лу Яня: — Ты как?

— Кашель...

Лу Янь выплюнул кровь, его лицо мгновенно стало бледным, как бумага.

Тот смертельный удар, посланный главой школы и вобравший в себя силу всего убийственного строя, был предназначен для Лин Яня, но Лу Янь принял его на себя.

Он бессильно упал в объятия Лин Яня, его окровавленная рука дрожала, касаясь щеки Лин Яня, голос его был хриплым и слабым: — Прости, Янь-Янь... времени, что мы были вместе, было так мало, десять лет... слишком мало...

Лин Янь крепко прижал его к себе, не переставая качать головой: — Нет, мы обязательно встретимся снова.

Лу Янь слабо улыбнулся, дыхание его становилось всё тише: — Тогда... я всё еще буду тем же Лу Янём?

— ...

В горле Лин Яня застрял ком, тысячи слов застряли в груди, но он не мог вымолвить ни звука, и лишь покрасневшие глаза выдавали бурю чувств внутри него.

Показатель очерствения давно обнулится.

Задание выполнено.

Но никогда еще он так не ненавидел этот результат — он не хотел, чтобы Лу Янь умирал вот

так, они должны были быть вместе дольше, а не только эти короткие десять лет.

Лу Янь судорожно сжимал руку Лин Яня, лежа в луже крови.

Алая кровь пропитала его зеленое даосское одеяние, смешиваясь с алыми полами Лин Яня, их уже невозможно было различить.

Последним усилием он выдохнул: — Янь-Янь... не забывай меня... не забывай Лу Яня...

Как только слова слетели с его губ, рука Лу Яня бессильно упала и с глухим стуком ударилась о землю.

— Лу Янь... Лу Янь...

Лин Янь тихо звал его, и на его кончиках пальцев засветилась белая духовная энергия, он отчаянно вливал ее в сердце Лу Яня.

В его сознании раздался встревоженный голос Лин Сяоци: — Старший брат, в этом теле уже жизненная сила прервалась!

Но Лин Янь, казалось, не слышал его, продолжая упрямо посылать духовную энергию.

Глава школы, стоящий рядом, пошатнулся и отступил на шаг, в неверии глядя на свои руки, залитые кровью. Его самый любимый ученик погиб от его же рук. Его глаза налились кровью, он уставился на Лин Яня и закричал в ярости: — Всё из-за тебя! Если бы не ты, Янь бы не погиб!

— ...

Кончики пальцев Лин Яня дрогнули.

Он медленно поднял глаза, в его красных от гнева глазах клокотала бездна ненависти: — Старый пень... чуть было о тебе не забыл.

Не успели слова слететь с его уст, как он, словно стрела, сорвавшаяся с тетивы, ринулся на голову школы. Но усиленный строем, глава школы каждый раз отбрасывал его назад, и кровь заливала одежды Лин Яня.

Лин Сяоци в сознании метался в панике: — Старший брат, задание уже выполнено! Давай я вынесу тебя отсюда? Или я могу дать тебе преимущество!

Но Лин Янь, казалось, не слышал его, как одержимый зверь, не щадя себя, снова и снова бросался в атаку.

Раз.

Два.

Три.

Когда он в третий раз с глухим ударом рухнул на землю, мир внезапно изменился. Взвыл ветер, понесло песок и камни, учеников в строю подхватил ураган, и формация в один миг разлетелась вдребезги.

— Бух —

Позади раздался оглушительный грохот, и на землю упала тень, затмившая собой небо.

— Змея! Огромная змея — А-а-а-а!!!

Вопли ужаса разорвали небо.

Тело Лин Яня застыло, он медленно обернулся —

и встретился взглядом с парой змеиных глаз, алых, как бездна крови. На огромной змеиной голове возвышались три пары изогнутых рогов, каждая чешуйка источала холодный, зловещий блеск.

Огромное тело змеи занимало целую горную гряду, она слегка наклонила голову, и в ее дыхании звучала древняя, вневременная тоска:

— Янь-Янь, король вернулся.

<http://bllate.org/book/18456/2038344>